

Комм. правда. - 1997. - 29 окт. - с. 2.

Алина Витухновская вновь за решеткой

Теперь поэтесса содержится в женской тюрьме № 6

Клетка для поэта.

Фото А. КУРБАТОВА.

Алину Витухновскую схватили прямо в зале суда 23 октября.

Она провела на свободе ровно два года.

Ее выпустили из Бутырской тюрьмы под подписку о невыезде в октябре 1995-го. Тогда судебное дело развалилось прямо на глазах.

Двадцатилетняя Алина Витухновская обвинялась в хранении и продаже наркотиков на сумму в несколько долларов и несколько десятков тысяч рублей. При этом было зафиксировано множество нарушений закона. Показания свидетелей расходились. Она не была поймана с поличным. Несмотря ни на что, ее засадили за тюремную решетку, где она провела целый год.

«Комсомольская правда» была первой, кто вступился за молодую поэтессу, требуя изменить ей меру пресечения. Вскоре к «КП» присоединился Русский ПЕН-центр. Выступили многие средства массовой информации. В защиту Алины подняли голос ПЕН-клубы практически всех стран мира.

Судья Аринкина, сражавшаяся, как лев, на стороне обвинения, вынуждена была как специалист признать правоту адвоката и общественных защитников подсудимой и в результате направить дело на доследование.

За прошедшие два года Алину приняли в Союз писателей. Она стала почетным чле-

ном ПЕН-центра. У нее вышли сперва журнальные публикации, затем последовало несколько книг стихов и прозы. Она продолжает сотрудничать со СМИ, в частности, с журналом «Новое время», где когда-то была напечатана ее первая статья о наркотиках (с которой и началась интрига ФСБ, пожелавшей сделать начинающую журналистку своим осведомителем).

Очевидно, что налицо исключительно профессиональный рост писателя, а не наркобарона или наркопродавца. Благонамеренное поведение Алины было принято во внимание даже соответствующими службами. Когда Пушкинский фонд Альфреда Тепфера сделал Алину своим стипендиатом и ее пригласили посетить Германию, следственные органы дали ей разрешение на выезд. Она сама отказалась поехать.

Витухновскую настоятельно попросили приехать в суд, несмотря на то, что она была больна, мотивируя просьбу формальной необходимостью и обещая перенести заседание. Оказалось, это ловушка. Новый судья Лучкин тут же зачитал решение об обратном изменении меры пресечения: на тюремное заключение. Однако никаких новых злодеяний Витухновская не совершала. Новых доказательств ее вины в деле нет.

Общественное мнение рас-

сматривает случившееся как месть непокорной Алине и ее защитникам – журналистам и писателям.

Между прочим, 19 июня 1997 года в обвинительном заключении по делу № 4158, подписанном следователем МВД С. В. Дубровщиковым и утвержденном первым заместителем прокурора города Москвы государственным советником юстиции 2-го класса С. И. Герасимовым, сказано следующее (сохраняю синтаксис оригинала): «А попытка защиты представить материалы данного уголовного дела как противостояние ФСБ, прокуратуры, следствия и суда против Витухновской А. А. можно объяснить или богатой фантазией авторов, выдвигающих такую версию, или умелое манипулирование защитой и средствами массовой информации лицами заинтересованными в развале российских спецслужб и соответственно развале государства».

На заседании суда 27 октября защита потребовала отвода судьи Лучкина.

Стало известно о реакции ряда известных общественных деятелей: Валерии Новодворской, Егора Гайдара, Сергея Ковалева. Последний, в частности, собирается привлечь к делу Алины Витухновской внимание мировых правозащитных организаций.

Ольга КУЧКИНА.